

Махнов Максим Денисович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

***Аннотация:** автор статьи рассматривает отношение ко Второй мировой войне в странах бывшего СССР и на Западе. Проведя сравнительный анализ формирования и трансформации исторической памяти о войне, подчеркивает, что напоминание о Второй мировой войне остаётся «горячей точкой» исторического наследия как в постсоветских странах, так и на Западе.*

***Ключевые слова:** коллективная память, Великая Отечественная война, историческое наследие, международные отношения.*

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) стала не только глобальным военным конфликтом, но и ключевым фактором формирования современной системы коллективной памяти. Как известно, «процессы глобализации оказывают влияние на интегративные тенденции, а они, в свою очередь, уже влияют на все сферы жизнедеятельности человека, изменяя устоявшиеся идеалы, представления, взгляды на модели совместного сосуществования и межкультурного взаимодействия» [1]. Немецкий историк Ян Ассман отмечает, что завершение войн происходит не с подписанием мирных договоров, а с момента, когда о них перестают вспоминать [2]. Однако в случае Второй мировой войны наблюдается парадоксальная ситуация: спустя почти 80 лет после окончания конфликта память о ней остаётся актуальной, болезненной и активно используемой в политическом контексте. Согласимся с высказыванием о том, что «исторические события также оказывают существенное влияние на политику и общественную жизнь» [3]. Особый интерес представляет сравнительный анализ формирования и трансформа-

ции исторической памяти о войне в странах постсоветского пространства и западных государствах. Эти различия обусловлены рядом факторов, таких как различный опыт участия в войне, идеологические установки в послевоенный период, современные политические контексты, процессы национального строительства.

1. Постсоветское пространство: война между триумфом и травмой.

1.1. Россия: сакрализация Победы. В российском общественном сознании Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) занимает особое, сакральное место. Сакрализация проявляется в следующих аспектах:

- мемориальная инфраструктура: более 45 тысяч памятников и мемориалов; музей Победы на Поклонной горе, ежегодно посещаемый более чем 1 млн. человек; мемориальный комплекс в Волгограде;

- ритуалы памяти: парады Победы (в 2023 году собрал 11 тысяч участников); акция «Бессмертный полк» (в 2019 году участие приняли около 10 млн. человек); Минута молчания, проводимая 22 июня в 4 часа утра;

- образовательные программы: единый учебник истории с детальной проработкой событий войны; проект «Дорога памяти» – цифровой архив участников войны.

Однако эта память носит избирательный характер. Мало внимания уделяется потерям СССР (новые исследования указывают на 42 млн. погибших); роли ленд-лиза (поставки составили до 15% военной техники); репрессиям против вернувшихся военнопленных (около 1,5 млн. прошли через фильтрационные лагеря).

1.2. Украина: деконструкция советского нарратива. После 2014 года на Украине произошёл радикальный пересмотр памяти о войне. Этот процесс включает:

- декоммунизацию: переименовано более 52 тысяч топонимов; демонтировано около 2,5 тысяч памятников; принят закон о запрете коммунистической символики;

– новые акценты: трагедия Бабьего Яра (в 2021 году открыт новый мемориальный центр); голодомор 1932–1933 годов как акт геноцида; героизация ОУН-УПА (в 2018 году создан Институт национальной памяти);

– конфликты памяти: споры о дивизии СС «Галичина» (в 2023 году Канада признала ошибку в чествовании ветерана); разрушение советских памятников (более 500 с 2014 года).

1.3. Беларусь: партизанский миф. Особенностью белорусской памяти является акцент на партизанском движении: 374 тысячи партизан (крупнейшее в Европе сопротивление); 209 разрушенных деревень, таких как Хатынь; операция «Багратион» (освобождение территории за 68 дней).

При этом замалчиваются следующие аспекты: коллаборационизм (30 тысяч человек в белорусской вспомогательной полиции); Холокост (уничтожено около 800 тысяч евреев).

1.4. Страны Балтии: память как оружие. В Литве, Латвии и Эстонии доминирует концепция «двойной оккупации» (нацистской и советской).

Основные особенности:

– мемориальная политика: музей оккупаций в Риге; мемориал жертвам коммунизма в Таллине; день памяти жертв геноцида в Вильнюсе;

– спорные вопросы: прибалтийские дивизии СС (в 2019 году произошёл скандал, связанный с маршем ветеранов); депортации (в 1941 году – 15 тысяч человек, в 1949 году – 95 тысяч); «Лесные братья» (борьба продолжалась до 1953 года).

2. Западная Европа: от амнезии к рефлексии.

2.1. Германия: индустрия памяти. Германия создала одну из наиболее продуманных систем работы с трудным прошлым:

– мемориальная инфраструктура: 27 тысяч памятников жертвам нацизма; мемориал Холокоста в Берлине (2711 бетонных плит); бывшие концлагеря, преобразованные в музеи (Дахау, Бухенвальд);

- правовые механизмы: запрет нацистской символики; уголовное преследование за отрицание Холокоста; компенсации жертвам (выплачено более 80 млрд долларов);

- образовательные программы: обязательное изучение нацистского периода в школах; программы обмена с Израилем; мемориальные скамьи в память о жертвах.

2.2. Франция: трудное признание. Французская память о войне прошла сложный эволюционный путь от этапов осознания: миф «всеобщего Сопротивления» (1945–1969 годы); фильм «Скорбь и жалость» о коллаборационизме (1971 год); официальное признание ответственности за депортацию евреев (1995 год) до современных практик: мемориал Шоа (открыт в 2005 году); музей армии в Доме инвалидов, где переосмысливается колониальный период; дебаты о Петене (в 2020 году президент Макрон осудил его прославление).

2.3. Великобритания: имперская ностальгия. Британская память сочетает в себе элементы триумфа и забвения. Это ключевые нарративы: «Битва за Британию» (1940 год); высадка в Нормандии (1944 год); победа в войне, несмотря на потерю империи, и проблемные зоны: бомбардировки Дрездена (февраль 1945 года); вклад колониальных войск, в частности, Индии; голод в Бенгалии (1943 год, 3 млн. погибших).

2.4. США: война как рождение сверхдержавы. Американская память о войне акцентирует внимание на следующих аспектах:

- основные события: Перл-Харбор (7 декабря 1941 года); высадка в Нормандии (6 июня 1944 года); освобождение концлагерей (1945 год);

- спорные вопросы: атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки; интернирование японцев (120 тысяч человек в лагерях); расовая сегрегация в вооружённых силах.

Анализ показывает, что память о Второй мировой войне остаётся «горячей точкой» исторической памяти. В постсоветских странах она используется как инструмент национального строительства, тогда как на Западе – как предмет кри-

тической рефлексии. В обоих случаях наблюдается политизация памяти: в России – для консолидации общества; на Украине – для разрыва с советским прошлым; в Германии – как предостережение будущим поколениям; во Франции – для осмысления национальной идентичности. Как отмечает историк Тимоти Снайдер, «битвы за прошлое часто важнее, чем битвы за территорию» [4]. В этом контексте понимание различных моделей памяти становится ключевым для анализа современных международных отношений.

Список литературы

1. Донскова Л.А. Эффективность формирования и развития межкультурного потенциала обучающихся / Л.А. Донскова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за вып. А.Г. Кощачев. – 2016. – С. 286–289. – EDN WCPDVL
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: НЛО, 2014. – 440 с.
3. Донскова Л.А. Влияние прошлого на современный мир как фактор культурного развития / Л.А. Донскова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2024. – №3 (30). – С. 268–271. – EDN DWCDWS
4. Снайдер Т. Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным / Т. Снайдер. – М.: Corpus, 2012. – 544 с.
5. Джадт Т. После войны: история Европы с 1945 года / Т. Джадт. – М.: АСТ, 2018. – 976 с.
6. Верт А. Россия в войне 1941–1945 / А. Верт. – М.: Воениздат, 2003. – 668 с.